

Феномен «цифрового сиротства»: кризис межпоколенческой передачи опыта и компенсаторные практики в цифровой среде

The phenomenon of "digital orphanhood": the crisis of intergenerational transmission of experience and compensatory practices in the digital environment

Бойченко С.А.

Студент 3 курса бакалавриата, направление «Социология», Факультет истории, социологии и международных отношений, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар
e-mail: sofyaboychenko@yandex.ru

Boychenko S.A.

3rd year Bachelor's Degree Student, majoring in Sociology, Faculty of History, Sociology, and International Relations, Kuban State University, Krasnodar
e-mail: sofyaboychenko@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается феномен «цифрового сиротства» как следствие кризиса традиционных механизмов межпоколенческой передачи опыта в условиях ускоренной медиатизации и трансформации социальных институтов. На основе качественной методологии с элементами контент-анализа и вторичного анализа данных исследуются социально-психологические предпосылки феномена, его эмпирические проявления в цифровой культуре (на примере YouTube-канала «Dad, how do I?», фандомных практик и ИИ-платформ), а также последствия для личности и социальной адаптации поколения Z. Доказывается, что цифровая среда выступает не причиной, а компенсаторным пространством, заполняющим вакуум эмоциональной поддержки и бытовых компетенций, образовавшийся в результате ослабления семейной коммуникации и доминирования установок «успешного успеха». Предлагается переориентация стратегии вмешательства с борьбы с симптомами на восстановление качества семейных отношений и развитие цифровой грамотности.

Ключевые слова: цифровое сиротство, поколение Z, социализация, межпоколенческий разрыв, эмоциональная привязанность, цифровая компенсация, медиатизация.

Abstract

The article examines the phenomenon of “digital orphanhood” as a consequence of the crisis of traditional mechanisms of intergenerational transmission of experience under conditions of accelerated mediatization and transformation of social institutions. Based on a qualitative methodology with elements of content analysis and secondary data analysis, the social and psychological prerequisites of the phenomenon, its empirical manifestations in digital culture (using the example of the YouTube channel “Dad, how do I?”, fandom practices, and AI platforms), as well as the consequences for the personality and social adaptation of Generation Z, are investigated. It is argued that the digital environment acts not as a cause, but as a compensatory space, filling the vacuum of emotional support and everyday competencies that has arisen due to the weakening of family communication and the dominance of “successful success” attitudes. A reorientation of intervention strategy from combating symptoms to restoring the quality of family relationships and developing digital literacy is proposed.

Keywords: digital orphanhood, Generation Z, socialization, intergenerational gap, emotional attachment, digital compensation, mediatization.

Акселерация технологического прогресса и трансформация социальных институтов в начале XXI в. привели к формированию качественно новых моделей социализации молодого поколения. Поколение Z – «зумеры», родившиеся с 1997 по 2012 г. – вступающее во взрослую жизнь, демонстрирует социокультурные особенности, обусловленные не только ускорением темпа жизни, но и фундаментальным сдвигом в каналах передачи повседневного опыта и эмоциональных паттернов. Традиционная цепочка «от старших – к младшим», где семья выступала ключевым агентом инкультурации, сегодня подвергается интенсивной медиатизации и фрагментации. Как следствие, возникает феномен, который в рамках данного исследования определяется как «**цифровое сиротство**» – состояние, при котором физическое наличие родителей сопровождается дефицитом эмоциональной связи и разрывом в трансляции бытовых и социальных компетенций, что компенсируется активным поиском замещающих фигур и поддержки в цифровой среде.

Актуальность проблемы обусловлена её масштабом и социопсихологическими последствиями. Исследования, упомянутые в статье, констатируют рост тревожных типов привязанности у подростков, коррелирующий с эмоциональным отвержением в семье. Параллельно набирают силу культурные тренды, отражающие запрос молодёжи на «атмосферу спокойствия и доброжелательности».

Данная статья ставит целью комплексный анализ феномена «цифровых сирот» как результата кризиса традиционных механизмов социализации и одновременно как драйвера новых форм культурного потребления и коммуникации. В фокусе внимания – три взаимосвязанных аспекта: 1) социально-психологические предпосылки; 2) эмпирические проявления в цифровой культуре; 3) оценка последствий этой подмены для процесса становления личности и социальной адаптации молодёжи.

Настоящее исследование построено на принципах качественной методологии с элементами контент-анализа и вторичного анализа социологических и психологических данных. Междисциплинарный характер работы, находящейся на стыке социологии, культурологии, медиаисследований и психологии, определил комплексный подход к сбору и интерпретации эмпирического материала. Методологическая стратегия направлена на достижение главной цели – анализа феномена «цифровых сирот» как следствия разрыва в межпоколенческой передаче опыта и как драйвера новых форм цифровой социализации.

У молодого поколения, вступающего во взрослую жизнь, можно обнаружить довольно большое количество особенностей, которые отличают их от предыдущих. Это связано, в первую очередь, с ускорением темпа жизни, быстрым развитием технологий, а также с трансформацией общества. Стоит заметить, что даже представители одного и того же поколения – если мы говорим о теории, которая была разработана американскими исследователями У. Штраусом и Н. Хоувом в 1991 г. – могут довольно сильно отличаться друг от друга. Ранние и поздние зумеры имеют далеко не так много общих черт, как может показаться.

Влияние технологий и ускоренного темпа жизни не ограничивается лишь общепоколенческим опытом; оно коренным образом меняет и более ранние, фундаментальные этапы социализации человека, в частности – процессы передачи культурного кода в семье. По утверждению М.В. Минситовой, мы наблюдаем постепенное исчезновение первичных материнских жанров детского фольклора – колыбельных, пестушек, потешек, прибауток, которые уже на досознательной для ребенка стадии выполняли очень важную задачу включения его в процесс инкультурации, вхождения в культуру. Передача социокультурного опыта идет уже не от старших поколений к младшим, «из рук в руки», а опосредуется информационной средой, прежде всего через экранную плоскость [1]. Эта теоретическая предпосылка находит свое прямое подтверждение в современных

психологических исследованиях, фиксирующих конкретные личностные следствия такого разрыва.

С широким распространением интернета родители получили возможность дать детям телефон в руки, чтобы они сами узнали ответы на интересующие их вопросы, например «Почему небо голубое?» и тому подобное. Но при такой коммуникации важен не столько сам ответ на вопрос и получение информации, сколько коммуникация между родителем и ребенком. Взрослея, дети перестают обращаться к родителям за советом, находя помощника, советчика в интернете или вообще используя искусственный интеллект, который всегда рядом и готов поддержать.

Ввиду усиливающегося нарушения передачи социокультурного опыта, преподаватели высших учебных заведений и учителя в школах отмечают, что дети, рождённые с разницей в пару лет, могут иметь существенные отличия в своем восприятии мира. Так те, кто находился на дистанционном обучении в 9-ом классе в период пандемии COVID-19 сильно отличаются от тех, у кого этот же период выпал на 8-ой и 10-ый классы. Так как именно в 9-ом классе школьники сдают ОГЭ, это является отчасти определяющим опытом в этом возрасте. Также и с ЕГЭ – при рассмотрении его влияния мы должны учитывать, что даже разница всего в несколько лет имеет значение для восприятия экзамена учениками выпускных классов.

Но значение имеет не только характер передачи опыта и переживание определенных событий. В исследовании, проведенном Е.А. Шерешковой и М.С. Ивановой, было обнаружено, что у каждого седьмого подростка выявлен тревожный тип привязанности (использовался тест на тип привязанности, автор: Т. Гибсон). Эти подростки проявляют жертвенность в отношениях, стремятся «порадовать других» даже во вред собственным интересам, боятся быть отвергнутым, одиночества. Они ощущают собственную никчемность. Такие подростки сначала получали внимание родителей, а затем были его лишены [2].

Именно в таких случаях подростки начинают ощущать необходимость в родительской фигуре, что приводит к появлению «цифровых сирот». У таких подростков есть родители, удовлетворены многие материальные потребности, но отсутствует самое главное – связь с родителями. Семья выступает первичным агентом социализации, именно в ней закладываются основные паттерны поведения будущего члена общества. Для формирования здорового социума необходимо обратить внимание на этот феномен.

Ввиду разного опыта взросления представители старших поколений воспринимают интернет как фактор, который негативно влияет на молодежь. Считается, что длительное времяпрепровождение за экранами может привести к тому, что дети начинают избегать общения в реальной жизни. Виртуальная реальность предоставляет им мгновенные, но поверхностные связи, что мешает развитию полноценного общения и социальной адаптации. Отсутствие живого общения с друзьями и родителями приводит к чувству одиночества и социальной изоляции.

Этот комплекс потребностей – в поддержке, принятии и повседневных навыках – находит прямой отклик в цифровой среде. Ярким примером стал феномен блогов и каналов, предлагающих возможность удовлетворения таких потребностей. Это характеризует не только тех, кто этот контент потребляет, но и то, в каких условиях они растут.

Конфликт «отцов и детей» выявлен уже давно, но нас интересует его более современное проявление. В 2020-е годы наблюдается появление блогов и каналов, которые помогают подросткам и молодым людям получить бытовые навыки и столь необходимую поддержку. Примером развития данной тенденции можно назвать YouTube-канал Роба Кенни «Dad, how do I?» («Папа, как мне это сделать?») [3]. Канал был создан в апреле 2020 г. Был запущен во время карантина, чтобы обучать базовым жизненным навыкам людей, выросших без отца. Вскоре после создания канал стал очень популярен, набрав сотни тысяч подписчиков уже к маю 2020 г.

На основе комментариев под видео Роба Кенни можно сделать вывод о том, что его видео смотрят не только те, кто вырос без отца. В его видео находят утешение и те, кто недавно потерял своего родителя и скучает по нему.

Роб Кенни в своих обучающих видео приветствует зрителей, обращаясь к ним как «детям». Под его видео можно найти много благодарных комментариев. Многие используют характерное обращение «папа», что позволяет нам увидеть: такие видеоролики носят не только обучающий характер, но и поддерживают молодых друзей, которым не хватает принятия, доброты и тепла родителей ввиду различных причин.

Анализируя эту тенденцию и положительный отклик на канал «Dad how do I?» и ему подобные, мы можем предположить, что молодым людям не хватает материнской или отцовской фигуры, которая скажет так необходимые слова «У тебя всё получится» и «Я научу тебя всему, что нужно». Популярность каналов с бытовыми советами связана с тем, что произошёл разрыв в передаче повседневного опыта.

В целях поверхностного анализа восприятия данных роликов нами было проанализировано 100 комментариев под одним из видео Роба Кенни «How to Tie a Tie Easily» («Как легко завязать галстук») [4]. Под видео более 6 тыс. комментариев, количество просмотров насчитывает 3,3 миллиона за 5 лет. Это самая популярная публикация на канале. Используя возможности R Studio, мы выделили наиболее популярные слова среди выборки комментариев.

Таблица 1

Список наиболее популярных слов

№	Английское слово	Перевод	Число повторений
1	Dad	Папа	48
2	Thanks/Thank you	Спасибо	46
3	Father	Отец	21
4	Love	Любовь/Люблю	12
5	Just	Только	12
6	Like	Нравиться	12
7	Man	Мужчина	11
8	Tie	Галстук	11
9	Much	Много	10

Лидирующие позиции: «Папа», «Спасибо» и «Отец». Даже на основе этой маленькой выборки из 100 комментариев мы можем сделать вывод, что такого рода видео получают положительный отклик. Комментаторы даже обращаются к Робу Кенни как отцу, воспринимая его как фигуру, которой им не хватало.

Молодые люди не получают в достаточной мере информацию от родителей и старших родственников, что вынуждает их искать ответы и советы в другом месте. Такая тенденция характеризует для нас потерю контакта между родителями и детьми. В исследовании «Взаимосвязь детско-родительских отношений и тревожности дошкольника» Т.А. Поповой и С. Сулеймановой результаты демонстрируют, что чем выше эмоциональное отвержение родителями своего ребенка, чем более они воспринимают его как неудачливого, неуспешного, беспомощного, тем более остро он переживает чувство собственной неполноценности, тем выше его тревожность [5].

По результатам исследования ВЦИОМ «Поколение Z. Тренды и риски медиапотребления», проведённого Я. Ширяевой в 2025 г., было выявлено, что наиболее востребованными контент-мейкерами могут стать те, кто будет создавать для своей аудитории атмосферу спокойствия и доброжелательности. То есть, уход в виртуальную реальность и

ориентированность на доброжелательность и спокойствие представляют собой особую черту поколения зумеров. Канал Роба Кенни отвечает этому запросу, это объясняет его популярность и положительное отношение молодых людей к видеороликам.

В контексте широко распространившейся идеологии «успешного успеха» стоит уделить внимание тому, что детям выдвигаются крайне высокие требования в виду желания многих родителей похвастаться ребенком, который опережает по развитию сверстников или имеет большое количество достижений. В таком формате семьи подростки не получают атмосферу доброжелательности и спокойствия. Так, родители в погоне за наградами и общественным одобрением упускают необходимость создания глубокой эмоциональной связи со своим ребенком. Вырастая, подростки становятся обладателями широкого спектра навыков, но при этом не знакомы с ведением быта. Они не перенимают повседневные умения у своих родителей, не получают любовь и поддержку, что становится причиной, по которой многие молодые люди реагируют крайне эмоционально на видеоролики блогеров вроде Роба Кенни, которые произносят слова, так и не услышанные ими в детстве.

В то же время не стоит винить интернет-пространство в том, что молодежь проводит в нем большое количество времени. На основе нашего рассуждения о проблеме мы предполагаем, что ориентированность молодых людей исключительно на интернет-среду связана с невозможностью получить тот уровень поддержки, любви, тепла и понимания в реальной жизни ввиду выше указанных условий в семье и окружении.

И все же, ключевым является то, что в интернете молодые люди свободны от стереотипов, они выбирают свое окружение и потребляемый контент, который приносит столь необходимое ощущение принятия и сопричастности. Такое особенно ярко проявляется в участии молодёжи в фандомной деятельности (**фандом** – это сообщество людей, объединенных общим увлечением, страстью к какому-либо произведению искусства (фильму, книге, сериалу), игре, жанру, знаменитости или другому культурному явлению).

Участники фандомов не только обсуждают объект своего поклонения, но также делятся собственным творчеством: публикуют фанарты, фанфики, фанатские видео. Фандомы также могут иметь свои определенные символы, термины, атрибуты и стили, связанные с объектом своего увлечения [6]. Именно в этой виртуальной среде молодежь может без осуждения и пренебрежения получить позитивный отклик, похвалу, поддержку. При отсутствии понимания интересов подростка в семье ему необходимо найти людей, которые способны отчасти заменить ему родителей и дать ощущение принятия и понимания. В этой ситуации мы вновь сталкиваемся с феноменом «цифрового сиротства».

Неудивительно, что в таких условиях получает распространение общение именно с искусственным интеллектом. Набирают популярность площадки, где можно создать модель персонажа или реального человека, описав его черты характера и поведения. Одной из крупных площадок для такой деятельности является сайт Character.AI [7]. Используя этот ресурс можно общаться с тысячами разных персонажей, создавать своих собственных и придумывать почти любые сценарии. Модерация сайта контролирует переписки при помощи алгоритмов, не позволяющих описывать чрезмерно жестокие или сексуализированные сценарии. Но в остальном буквально любой человек может зайти на этот сайт и в реальном времени пообщаться с любым актером или персонажем из фильма или книги.

В рамках переписки **бот** (здесь и далее мы будем обозначать так персонажа на основе искусственного интеллекта) может вести себя различными способами, подстраиваясь под пользователя. Возможно прописывание диалогов практически любого содержания. Используя данный ресурс, можно написать свою историю. Если упростить сам процесс, то это можно сравнить с чтением интерактивной книги, где пользователь, как главный герой, может менять сюжет своими действиями и принимать решения в тех или иных ситуациях.

Конечно, такие возможности могут затянуть подростка, если в реальности отсутствуют люди, способные удовлетворить его потребность в поддержке и выражении чувств. Бот может утешить, похвалить, проявить «эмпатию» и дать пользователю именно то, что ему необходимо. Но в то же время это лишь алгоритмы, которые подбирают ответ на основе

огромного массива информации. Но человеку, имеющему проблемы в социуме, может быть тяжело справиться с привлекательностью такого способа получения принятия.

Проблемы в семье являются одной из причин, по которой такой ресурс в целом может понадобиться подростку. При этом мы считаем, что наличие таких сайтов хоть и повышает риски чрезмерной виртуализации среди подростков, в то же время при отсутствии друзей и взрослых, которым ребенок может доверять, такой способ борьбы со стрессом и получения поддержки лучше, чем его отсутствие или использование алкоголя и наркотиков как видов эскапизма.

Несмотря на то, что в конце октября 2025 г. компания Character.AI заявила, что после 25 ноября 2025 г. для пользователей младше 18 лет будет удалена возможность личного общения с компаньонами, которое не подразумевает творческую или академическую направленность, мы можем предположить, что проблема сохранится [8]. Сайты не могут обязать пользователей подтверждать свой возраст с помощью официальных документов. Как следствие, указание реального возраста остается на совести самого пользователя. Мы предполагаем, что такое ограничение связано с решением, появившемся после того, как Федеральная торговая комиссия США запустила официальное расследование в отношении ИИ-компаний, предлагающих пользователям доступ к **чат-ботам-компаньонам**. Character.AI названа одной из семи компаний, которых попросили участвовать в расследовании вместе с OpenAI, Snap и др. [9].

Тщательно изучив тему с использованием методов контент-анализа, метода вторичного анализа проведенных исследований и также рассмотрением конкретных кейсов (канал «Dad how do I?») и платформ (сайт с чат-ботами-компаньонами Character.AI), мы можем сформулировать общее представление о ситуации в поколении зумеров и предполагаемой ситуации в поколении альфа (родившиеся с 2013 по 2025 г.).

На основе проведенного анализа можно утверждать, что феномен «цифрового сиротства» представляет собой не случайный набор тенденций, а системный симптом фундаментального сбоя в механизме межпоколенческой трансляции опыта. Исследование наглядно демонстрирует, что традиционный путь социализации «из рук в руки» подвергся интенсивной медиатизации, что в условиях ускорения темпа жизни и трансформации семьи привело к образованию вакуума. Этот вакуум – дефицит не только бытовых навыков, но, в первую очередь, эмоциональной связи, безусловного принятия и поддержки – закономерно заполняется продуктами цифровой культуры, берущими на себя компенсаторные функции.

Как показало исследование, психологической основой этого запроса выступают распространённые формы нарушенной привязанности. Данные Е.А. Шерешковой и М.С. Ивановой о тревожном типе привязанности у каждого седьмого подростка, коррелирующие с эмоциональным отвержением, создают тот самый личностный профиль «цифровой сироты»: молодого человека, испытывающего потребность в родительской фигуре при её физическом наличии. Культурный тренд на атмосферу спокойствия и доброжелательности, выявленный ВЦИОМ, является прямым отражением этого коллективного запроса на эмоциональную безопасность, которую не может удовлетворить зачастую требовательная и оценочная среда «успешного успеха» в семье.

Феномен YouTube-канала Роба Кенни «Dad, how do I?» служит классическим примером. Контент-анализ комментариев, где доминируют обращения «папа», «спасибо» и «отец», доказывает, что аудитория воспринимает такие платформы не как сугубо дидактические, а как источники эмоциональной поддержки и символического принятия, которых им не хватило в детстве.

При этом способом получения принятия и сопричастности является не только просмотр роликов и общение через комментарии. Уход в фандомную деятельность представляет собой следующий уровень – поиск не одной замещающей фигуры, а целого сообщества, основанного на общем интересе. В таких виртуальных пространствах, свободных от семейных стереотипов и осуждения, молодёжь находит столь необходимое ощущение сопричастности, признания

своего творчества (фанарты, фанфики) и понимания, что компенсирует дефицит первичной социальной среды.

Помимо указанных способов в последние годы формируется новый, развивающийся с использованием технологии искусственного интеллекта. Популярность платформ вроде Character.AI знаменует новый этап, где компенсаторная среда становится более контролируемой, безопасной и подстраиваемой. ИИ-бот, способный проявить «эмпатию», дать безусловную поддержку и вести диалог по заданному сценарию, представляет собой идеализированную, лишённую рисков отвержения модель взаимодействия. Регуляторная реакция компании и попытки ввести возрастные ограничения лишь подтверждают социальную значимость и рискованность этой тенденции, но не устраняют её причин.

Таким образом, ключевым выводом исследования является тезис о том, что интернет-среда выступает не первичной причиной отдаления поколений, а сложившимся «рынком» замещающих социальных услуг, возникшим в ответ на структурный дефицит в офлайн-социализации. Ориентированность молодёжи на цифровое пространство – это следствие, а не причина. Порождающие условия – это кризис интимной семейной коммуникации, подменённой опосредованным общением, и доминирование в семье оценочных, «достиженческих» установок над безусловным принятием.

Борьба с «симптомами» проблемы (ограничение времени у экрана, запрет чат-ботов) бесперспективна без устранения причин. Стратегическим направлением должно стать восстановление качества эмоциональных связей и неинструментальной коммуникации внутри семьи, пересмотр родительских установок в контексте идеологии «успешного успеха», а также развитие цифровой грамотности, включающей понимание алгоритмической природы «эмпатии» ИИ.

Феномен «цифровых сирот» – это не диагноз поколению, а вызов институту семьи и общества в целом, требующий не осуждения, а глубокого переосмысления базовых моделей передачи человеческого опыта и тепла в новую эпоху.

Литература

1. Минситова М.В. Метаморфозы атрибутики детства в современном обществе [Электронный ресурс] // МНКО. – 2011. – № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metamorfozy-atributiki-detstva-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 27.01.2026).
2. Шерешкова Е.А., Иванова М.С. Роль оценки детско-родительских отношений подростками в становлении у них типа эмоциональной привязанности [Электронный ресурс] // Вестник ШГПУ. – 2025. – № 2 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-otsenki-detsko-roditelskih-otnosheniy-podrostkami-v-stanovlenii-u-nih-tipa-emotsionalnoy-privyazannosti> (дата обращения: 26.01.2026).
3. YouTube-канал заменил отца миллионам детей: как видео одного мужчины помогают расти без родителей [Электронный ресурс] // Psychologies.ru. – URL: <https://www.psychologies.ru/articles/youtube-kanal-zamenil-otca-millionam-detei-kak-video-odnogo-muzhchiny-pomogayut-rasti-bez-roditelei/> (дата обращения: 26.01.2026).
4. How to Tie a Tie Easily [Видеозапись] / Rob Kenny // YouTube. URL: <https://youtu.be/TATblk1LUQI?si=nKcA190q5k1utZI3>
5. Взаимосвязь детско-родительских отношений и тревожности дошкольника [Электронный ресурс] // Fundamental Research. URL: <https://fundamental-research.ru/article/view?id=30722> (дата обращения: 26.01.2026).
6. Лейканд Д.А., Масленкова Н.А. Фандом: сообщество, субкультура или собственный мир? Подходы к определению феномена фанатских групп [Электронный ресурс] // Вестник магистратуры. – 2024. – № 6-2 (153). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fandom-soobshchestvo-subkultura-ili-sobstvennyy-mir-podhody-k-opredeleniyu-fenomena-fanatskih-grupp> (дата обращения: 27.01.2026).

7. Character.ai: сайт для общения с ИИ-персонажами [Электронный ресурс] // URL: <https://character.ai/> (дата обращения: 27.01.2026).
8. Taking Bold Steps to Keep Teen Users Safe on Character.AI [Электронный ресурс] // Character.AI Blog. URL: <https://blog.character.ai/u18-chat-announcement/> (дата обращения: 27.01.2026).
9. ИИ-платформа Character.AI запретит подросткам общаться с чатботами после волны критики [Электронный ресурс] // Shazoo.ru. URL: <https://shazoo.ru/2025/10/30/174893/ii-platforma-characterai-zapretit-podrostkam-obshhatsia-s-catbotami-posle-volny-kritiki> (дата обращения: 27.01.2026).